

О правовой природе юридически значимого сообщения

Николай Сергеевич Бочаров

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: n.s.bochr@gmail.com

Аннотация. В рамках статьи отмечается недостаточное законодательное регулирование и нерешенность вопроса относительно правовой природы юридически значимого сообщения и его назначения в системе гражданско-правовых норм и принципов. Автором рассмотрены действующие теории, связанные с определением правовой природы юридически значимого сообщения, проанализированы использованные учеными подходы при формировании данных теорий, ввиду чего им делается вывод об их несоответствии вызовам современности и целевому назначению нормы статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из представленных теорий, по убеждению автора, более всего отражает окружающую действительность восприятие юридически значимого сообщения как особого юридического действия (акта). Пытаясь найти ответ на вопрос о том, что же из себя представляет юридически значимое сообщение помимо действия как такового, автор выделяет ряд функций (принципов), которыми наделен данный институт, полагая, что это послужит базисом для дальнейшего исследования темы.

Ключевые слова: теория юридических фактов, юридически значимые сообщения, способ исполнения обязательства, информация, заявление, уведомление, извещение, требование

Цитирование: Бочаров Н. С. 2023. О правовой природе юридически значимого сообщения // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 148–160. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-148-160>

Поступила 21.08.2023; одобрена 29.08.2023; принята 07.09.2023

On the legal nature of the legally significant message

Nikolay S. Bocharov

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: n.s.bochr@gmail.com

Abstract. This article notes insufficient legislative regulation and the unresolved issue of the legal nature of legally significant communication and its purpose in the system of civil law norms and principles. The author considers the current theories related to the definition of the legal nature of a legally significant communication, analyzes the approaches used by scientists in the formation of these theories, in view of which he concludes that they do not meet the challenges of modernity and the intended purpose of the norm of the Article 165.1 of the RF Civil Code. Of the theories presented, the author believes, the perception of a legally significant communication as a special legal action (act) better reflects the reality. In answering what is a legally significant communication in addition to the action as such, the author identifies a number of functions (principles) that this institution is endowed with, believing that this will serve as a basis for further research of the topic.

Keywords: theory of legal facts, legally significant message, way of fulfilling an obligation, information, statement, notification, notice, claim

Citation: Bocharov, N. S. (2023). On the legal nature of the legally significant message. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 148–160. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-148-160>

Received Aug. 21, 2023; Reviewed Aug. 29, 2023; Accepted Sept. 7, 2023

Введение

Введенная в состав Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) норма статьи 165.1 в свое время породила ряд научных дискуссий, которые не получили разрешения и по сей день. На то существовало две глобальных причины, а по прошествии времени мы можем добавить к ним и третью. Прежде всего норма о юридически значимых сообщениях отличается достаточно ограниченным законодательным содержанием и проработкой, которое на данный момент не компенсировано судебным толкованием, несмотря на то, что только лишь в ГК РФ содержится порядка 74 упоминаний тех или иных видов уведомления, а также 48 упоминаний сообщения в разных смыслах, и это без учета специального подотраслевого законодательства, которому, очевидно,

тоже не чужды вопросы обмена значимой информацией. Структура нормы статьи 165.1 ГК РФ подразумевает в себе перечень юридически значимых сообщений, который анализировался некоторыми авторами: например, Л. Я. Данилова и Д. В. Князев отмечают, что уведомления и извещения имеют направленность на сообщение информации безотносительно какой-либо встречной реакции, а заявление и требование предполагают таковую [Данилова, Князев, 2018]. Между тем указанная норма ГК РФ не содержит в себе какого-либо описания или определения юридически значимого сообщения и его видов, а дальнейшее содержание статьи ограничено лишь констатацией субсидиарного применения нормы относительно закона, в т. ч. «закона сторон», обычая, либо практики взаимоотношения сторон, а также установлением правила о моменте доставки юридически значимого сообщения.

Данную норму можно оценивать различным образом, в частности, Ю. С. Поваров отмечает, что конструкция юридически значимого сообщения отличается широтой охвата регулируемых отношений, что выражается в формулировании неисчерпывающего списка таких сообщений, приурочении к доставке сообщения наступления любых гражданско-правовых последствий, возможности субсидиарного применения нормы статьи 165.1 ГК РФ к судебным извещениям и вызовам и некоторых других признаков [Поваров, 2020]; тем не менее «универсальность» нормы без ее дальнейшей проработки, по убеждению автора, приведет лишь к созданию неурегулированной группы отношений. Более частные проблемы, связанные с юридически значимыми сообщениями (вопросы формы и видов таких сообщений, момента их доставки и стадий вручения), непосредственно связаны с недостаточным содержанием нормы закона [Поваров, 2020].

Нельзя не отметить и то, что исследования юридически значимого сообщения неразрывно связаны с давней дискуссией, посвященной вопросу определения их места в системе юридических фактов либо отсутствию такового; но эта дискуссия так и не получила однозначного разрешения. Известно, что юридический факт признается наукой основанием возникновения прав и обязанностей и выступает одной из основополагающих правовых категорий. Зачастую под юридическим фактом понимается обстоятельство реальной жизни, с которыми нормы права связывают установление, изменение или прекращение правоотношений [Марченко, 2001, с. 420–421]. Однако не все согласны с тем, что данная теория может быть применима в современности; например, отмечается, что классическая теория юридических фактов неспособна к квалификации новых явлений объективной действительности [Кривушева, 2018].

Третий аспект актуальности тематики юридически значимого сообщения возник и продолжает развиваться сам собой: введенная в 2013 г. статья ГК РФ за 10 лет не получила какого-либо законодательного развития, легальных дефиниций либо определенности с точки зрения научной дискуссии. Однако за прошедшее время многое изменилось, в т. ч. и в сфере обмена информацией и способов такого обмена: об этом свидетельствует исследование Росстата, согласно которому за период с 2013 по 2022 г. число абонентов широкополосного доступа в интернет выросло с 16,5 до 23,7 абонентов на каждые 100 чел. населения, т. е. порядка 43%, объем информации, переданной посредством сети фиксированной связи при доступе в Интернет за аналогичный период

вырос с 13 414,2 петабайта до 74 480,7 петабайта — приблизительно в 6 раз; в целом в РФ по состоянию на 2022 г. 86,6% процентов домашних хозяйств имеют доступ к сети интернет. Таким образом норма, которая, вероятно, задумывалась для регулирования преимущественно письменного оборота различных документов, уже столкнулась с необходимостью учета существующих интернет-технологий.

С учетом имеющихся данных и тенденций развития информационного общества в России, уже сейчас можно говорить об острой необходимости осознания института юридически значимого сообщения, которое позволило бы урегулировать процессы информационного обмена юридически значимой информацией в рамках гражданского законодательства. Определение принадлежности и свойств юридически значимого сообщения заложит базу для дальнейшего правового регулирования в данной сфере и в то же время даст ориентир для правоприменителей, игнорирование же данной проблемы приведет к возникновению «эффекта снежного кома», когда без отсутствия устойчивой правовой базы, право вынуждено регулировать более частные и узкие проблемы по мере их возникновения и в отсутствие всякой системности.

Методы

При проведении исследования преимущественно использовались такие теоретические методы научного исследования как анализ и синтез существующих доктринальных взглядов на проблему определения правовой природы юридически значимого сообщения, а также действующего гражданского законодательства. В данной статье предпринимается сравнение существующих подходов к юридически значимому сообщению с целью выделения общих признаков и спорных моментов, наряду с этим автором предлагается новый подход к правопониманию правовой природы юридически значимого сообщения. Автором широко используется лексико-грамматическое толкование нормы статьи 165.1 ГК РФ для выявления ее содержания и принципов, с которыми она неразрывно связана.

Результаты и обсуждение

Анализ основных доктринальных подходов к определению правовой природы юридически значимого сообщения

Исследуя существующие подходы к изучению выбранной нами темы можно отметить четыре основных пути восприятия юридически значимого сообщения; соответственно, под юридически значимым сообщением понимается: юридический поступок, сделка либо квазисделка, сделкоподобное действие, а также особый юридический акт. Важно отметить, что основная дискуссия вокруг юридически значимого сообщения заключается в обсуждении возможности включения их в теорию юридических фактов, либо в критике устоявшейся теории за ее негибкость и неспособность описать подобного рода явления; на данный момент именно это выступает основным вектором научных исследований указанной темы.

Наиболее обстоятельное и полное описание теории юридических фактов получила в работах О. А. Красавчикова, которым утверждалось о наличии трех предпосылок движения правовых связей: нормативных предпосылок, правосубъектных предпосылок и фактической основы общественных отношений, опосредованных нормами права, последний вид предпосылок, по его убеждению, составляет собой юридические факты. По волевому признаку юридические факты подразделяются на юридические действия и юридические события [Красавчиков, 2005]. Данные явления отличаются по наличию либо отсутствию воли субъекта на наступление факта, в действиях она присутствует, а события от такой воли полностью независимы и наступают «сами собой». Юридические действия, в свою очередь, подразделяются на юридические акты и юридические поступки; первые направлены на возникновение юридических последствий, вторые — нет. Согласно данной теории юридически значимое сообщение выступает одним из видов юридического поступка, с чем сложно согласиться по ряду причин.

Согласно легальной дефиниции юридически значимого сообщения к числу таковых законодателем относятся заявление, уведомление, извещение, требование и иные формы, прямо не поименованные в тексте статьи. Обратимся к норме пп. 5 п. 1 ст. 343 ГК РФ, согласно которой к обязанностям залогодателя и залогодержателя, в зависимости от обладания ими заложенным имуществом, относится в т. ч. необходимость немедленно уведомлять другую сторону о возникновении угрозы утраты или повреждения заложенного имущества, притязаниях на него третьих лиц, о нарушении ими прав на это имущество.

В соответствии с указанной ранее теорией такое уведомление должно быть отнесено к категории юридического действия, однако неразрешенным является вопрос о том, из каких побуждений субъект совершает указанное действие, желает ли он наступления каких-либо правовых последствий. Ответ нам дает толкование п. 3 той же статьи, где мы можем обнаружить, что грубое нарушение указанной обязанности может привести к досрочному прекращению залога, требованию досрочного прекращения обязательства, обращению взыскания на заложенное имущество. В целом соблюдается общеизвестная формула юридической нормы гипотеза, диспозиция и санкция, из чего следует, что уведомляющее лицо преследует цель пресечь возможные неблагоприятные последствия для себя, исполнить обязательство надлежащим образом, соблюсти норму закона, что не позволяет нам говорить об отсутствии намерений породить правовые последствия.

Верно и то, что, как нам кажется, юридически значимое сообщение не всегда должно стремиться к какой-либо определенной правовой цели, как обоснованно отмечает Е. В. Титов, для отнесения действия к категории юридического поступка необходимо учитывать их форму и содержание. Направленность воли на правовые последствия в них может присутствовать или отсутствовать, главное, чтобы право не придавало такой направленности обязательного значения [Титов, 2014].

Признав обязательность направленности воли на возникновение юридических последствий, мы исключим из правового регулирования обмен юридически значимыми сведениями между субъектами, что не будет отражать реальное положение дел в сфере

гражданских правоотношений, субъекты которого, несомненно, осуществляют информационный обмен значимой информацией в разных формах и видах, с разными целями. С учетом общей недостаточности исследований юридически значимых сообщений преждевременное ограничение предмета исследования также не приведет к каким-либо положительным результатам.

Согласно второму подходу юридически значимое сообщение это сделкоподобное действие — некая правовая категория, обуславливающая особое место юридически значимых сообщений в системе правомерных юридических действий, которые при этом не являются ни сделками, ни юридическими поступками [Бернгефт, Колер, 1910]. Разграничение между сделками и сделкоподобными действиями состоит в том, что первые имеют в своей структуре факт волеизъявления — намерения породить определенные правовые последствия; второе такого не имеет и отличается наличием изъявления — определенной информации об окружающей действительности.

Однако данная теория не может быть воспринята как исчерпывающая, прежде всего данная теория основана на заимствовании иностранной правовой мысли, в данном случае германской правовой мысли, и такое заимствование не может быть проведено без обстоятельного и полного исследования возможных последствий. Кроме того, трудно не заметить, что сделкоподобные действия крайне похожи на рассматриваемые нами юридические поступки, а значит, их иное терминологическое определение без выделения существенных квалифицирующих признаков является спорным. Наконец, сомнительно и то, что возможно какое-либо юридически значимое действие без воли, по крайней мере в рамках существующей российской правовой доктрины. С сообщением же это невозможно вовсе, т. к. сообщение предполагает некую активность адресанта по вложению информации в определенную форму и направлению носителя информации адресату.

Наконец третий подход предлагает относить юридически значимые сообщения к категории сделок, такого подхода в частности придерживается С. Ю. Чашкова: по ее мнению, юридически значимое сообщение может как включать в свое содержание сделку, так и не иметь такого содержания, как, например, в случае с требованием одного из участников общей собственности о выдаче ему доли из общего имущества в соответствии со статьей 252 ГК РФ [Чашкова, 2014].

Однако в соответствии со ст. 153 ГК РФ под сделками понимаются любые действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, указанное определение является чрезвычайно широким и по сути позволяет отнести практически любой институт к категории сделок, при этом отнеся юридически значимые сообщения к сделкам мы ограничим себя в определении уникальных свойств исследуемых сообщений по сути обобщив рассматриваемое нами явление с иными.

Позиция о сделочной природе также обоснованно критикуется А. Я. Курбатовым, который отмечает различие цели у сделки и сообщения, разную связь с правовыми последствиями, т. к. для сообщения они связаны с его доставкой, а для сделки нет, презумпцию доставки сообщения, возможность сообщения выступать в качестве права

и обязанности отправителя, тогда как совершение сделки это всегда добровольный акт, разницу в юридических последствиях, второстепенность роли передачи информации, содержащейся в юридически значимом сообщении, относительно основного правоотношения, действующего между сторонами [Курбатов, 2014].

Наряду с изложенным существует также подход определяющий юридически значимое сообщение как особую группу юридических фактов либо актов. Фактически он заключается в формировании качественно новых, иных категорий и определений, не вписывающихся в общепринятую теорию юридических фактов. Например, В. Г. Куранов, указывает, что юридически значимые сообщения являются особыми юридическими фактами, правомерными действиями, в которых воля отправителя направлена на донесение информации, при получении которой возникают гражданско-правовые последствия, а также порождающие организационное гражданское правоотношение, влекущее возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в составе с другими юридическими фактами [Куранов, 2020].

Довольно трудно согласиться с наличием у юридически значимого сообщения единственной функции донесения информации, а также с возникновением организационного правоотношения, ввиду чего обратимся к иному, более удачному определению. Юридически значимое сообщение — действие, характеризующее способ совершения односторонних сделок, наступление последствий по которым для их сторон связано с моментом доставки соответствующего сообщения адресату (стороне сделки) [Соломин, Соломина, 2022].

Мы можем видеть, что для данного подхода к определению правовой природы исследуемого нами явления характерно избегание включения юридически значимых сообщений в теорию юридических фактов. Вместо этого исследователи делают акцент на действительной сущности и назначении юридически значимого сообщения, замечая, что прежде всего это действие или некий волевой акт субъекта. Наряду с этим ни одна из четырех теорий не учитывает информационную природу юридически значимого сообщений, делая вид, что таковой, по всей видимости, не существует либо она не представляет правовой значимости, что является неверным по нашему мнению.

Составные элементы юридически значимого сообщения

Установления природы любого явления начинается с определения уникальных присущих ему черт и свойств, результатом их поиска выступает возможность сделать вывод об отнесении явления к существующим в системе тех или иных знаний, либо об обнаружении качественно новой категории.

Обращаясь к изложенным выше теориям, мы можем обнаружить, что каждая из них так или иначе оперирует понятием действие либо акт, в сущности своей схожими. Действительно, едва ли можно представить себе обмен юридически значимыми сообщениями в отсутствие действий сторон, поэтому данный элемент должен быть воспринят нами за основу определения исследуемого явления, юридически значимое сообщения — это акт (действие).

Двигаться к пониманию правовой сущности (правовой природы) можно через познание функций, определение правовой характеристики, а определение правовой природы позволяет не только дать правовую характеристику юридического явления, уяснить его место и роль среди других, но и выявить его основание («правовой корень»), оказывающее неизбежное влияние на его правовую характеристику [Комиссарова, 2012].

Кроме того, определение места конкретного обстоятельства реальной действительности в существующей классификации юридических фактов не должно быть самоцелью. Целью определения правовой природы юридического факта является выявление возможности распространения на данный факт соответствующего правового режима [Титов, 2014].

Можем ли мы утверждать, что изложенные ранее теории отражают функцию юридически значимого сообщения в полной мере? Нельзя игнорировать факт того, что сделка очевидно не несет в себе первичной информационной функции, равно как и юридически факт, вне зависимости от того является ли он действием или событием.

Для установления информационной функции юридически значимого сообщения, в отсутствии легального определения, обратимся к лексическому толкованию:

сообщение —

«2. То, что сообщается, известие, новость» [Ушаков, 1940, т. 4, стб. 382];

«информация, посланная отправителем адресату, которая получена, зафиксирована и доступна для обработки, извлечения и восприятия в информационной системе адресата» [Модельный закон «Об электр. гос. услугах»];

«совокупность данных, содержащих какие-либо сведения, для передачи по каналу связи от источника к потребителю (получателю) сообщения» [Лопатников, 1993].

Кроме того, мы можем обнаружить, что Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сообщение отнесено наравне с данными и сведениями к категории информации, независимо от формы представления.

Из указанного следует, что сообщение выступает некой информационной формой, предназначенной для обмена сведениями, в нашем случае имеющими юридическую значимость; следовательно, юридически значимое сообщение не просто действие — это действие, направленное на передачу информации от одного субъекта к другому.

Раз уж мы затронули тему юридической значимости стоит уделить ей особое внимание. Юридическая значимость не самый частый термин, используемый в законодательстве, упоминания юридической значимости содержатся в ГОСТ 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», который указывает на наличии у документа юридической значимости в том случае, если он может выступать в качестве подтверждения деловой деятельности, либо событий личного характера.

С одной стороны, такое определение весьма трудно соотносить с сообщением, ведь его самоцелью не является подтверждение его же направления, кроме того, в таком случае очень большой объем сообщений мог бы быть приравнен к юридически значимым, с другой стороны нельзя не заметить, ход законодательной мысли и практическую цель введения института юридически значимого сообщения.

Мы видим из содержания статьи 165.1 ГК РФ, что законодатель не дает нам определения юридически значимого сообщения, приводит примерный, да еще и открытый перечень таких сообщений, никак не обособляя их друг от друга, но, что важно, нормой четко изложено основное правило поведения. Если сообщение поступило адресату, то оно доставлено, если у сообщения были какие-либо правовые последствия для лица, они возникают с момента его доставки. В этом можно рассмотреть выражение специфичной функции юридически значимого сообщения, а именно функций фиксации факта передачи информации. Именно данная функция отделяет юридически значимые сообщения от любых иных сообщений, в которых зачастую не требуется повышенный стандарт к фиксации факта передачи сведений. Данный признак не является единственным, но является существенным и значимым.

Было бы неверным оставить без внимания и то, что вышеуказанный стандарт приводит определение «юридической силы документа» — способности вызывать правовые последствия, особенно в контексте того, что юридически значимое сообщение без упоминания этого является лишь сообщением с повышенной значимостью его вручения. Кроме того, если юридически значимое сообщение не есть юридический факт, то где же место такому факту? Как мы полагаем, юридический факт и сообщение существуют во многом параллельно друг другу. Так, надлежащее вручение сообщения свидетельствует о возникновении юридического факта вручения и может влечь за собой ряд иных фактов.

Формирование фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение правоотношений можно отнести к одному из свойств юридически значимого сообщения, однако данный вопрос явно нуждается в последующей проработке и исследовании за рамками данной статьи.

Выводы

Исследовав существующие подходы к определению правовой природы юридически значимого сообщения, мы можем сделать ряд выводов относительно процесса исследования и правовой природы исследуемого явления в целом. Так мы можем обнаружить, что в науке в целом наблюдается консенсус относительно того, что юридически значимое сообщения является действием или актом. Основными пунктами несогласия исследователей выступают определение места юридически значимого сообщения в системе юридических фактов, либо вне таковой системы, вопросы целей и последствий направления сообщений, необходимости или отсутствия оной во включении их в систему юридических фактов.

В то же время мы можем отметить высокую значимость подходов, избегающих теории юридических фактов и стремящихся не к обобщению исследуемого явления, а к определению его сущности. Наряду с этим до настоящего времени ни одна из рассмотренных нами теорий не учитывает информационную составляющую юридически значимого сообщения, которая, по нашему мнению, является неотъемлемой и не подлежит исключению из сферы исследования. Учет информационной составляющей не только соответ-

ствует содержанию явления, но и отражает те вызовы современности, которые, как нам кажется, призван отразить институт юридически значимого сообщения.

Существующий законодательный подход к исследуемому явлению отражает явный уклон в сторону практической значимости нормы, т. е. определения фактов уведомления, доставки сообщения, извещения, о чем либо, к сожалению, в ущерб ее теоретической значимости. Отсутствие минимальной теоретической базы в содержании статьи 165.1 ГК РФ создает существенные трудности для описания процессов обмена информацией в рамках гражданского законодательства и дальнейшего правоприменения нормы с учетом существующих информационных технологий, которые нормой закона не упоминаются вовсе.

Однако, уже сейчас мы можем утверждать, что юридически значимое сообщение имеет намного более значимую роль, нежели роль одно из элементов теории юридических фактов, видится, что данная норма призвана создать базу для регулирования процесса обмена информацией в гражданском праве, ГК не располагает иными институтами, которые мы могли бы применить для описания данных процессов.

Можно отметить, что для такого вида правомерного действия как юридически значимое сообщение характерно наличие ряда функций, либо признаков. *Первая функция* существует ввиду информационной природы всякого сообщения, вне зависимости от его значимости для той или иной сферы общественных отношений, и выражается в наличии у юридически значимого сообщения специфической цели по передаче информации иным субъектам. Именно основываясь на ней мы можем говорить о процессах обмена юридически значимой информацией. Гражданские правоотношения не выступают оторванными от существующей действительности, напротив, они являются частью общественных отношений и для них не чужды глобальные общественные процессы, такие как информатизация в частности.

Вторая функция, которую можно выделить это функция фиксации, названная нами ранее «практической составляющей юридически значимого сообщения». Именно данная функция позволяет нам увидеть отличия юридически значимого сообщения от какого-либо иного обмена информацией. Для гражданских правоотношений факт сообщения информации, ее опубликования и открытия имеет огромное значение в части возникающих в связи с этим правовых последствий, предусмотренных законодательством, так и в части оценки поведения субъекта как добросовестного, не сокрывшего те или иные сведения, которые он должен был сообщить, либо не злоупотребившего своими правами.

Третьим важным признаком следует считать возникновение юридических фактов ввиду применения юридически значимого сообщения, это обуславливает соотношение юридически значимого сообщения с теорией юридического факта, позволяя сообщению не быть ограниченным фактом, но порождать такой факт. Наряду с этим только информация, имеющая юридическую значимость способна послужить основанием для возникновения такого факта.

С учетом проведенного анализа кажется возможным выделить еще одну функцию, которая не влияет на сущность исследуемого явления прямо, но отражает, возможно,

его связь с системой гражданского законодательства в целом. Видится разумным утверждать, что явление юридически значимого сообщения является системообразующим для всех информационных процессов протекающих в рамках гражданских правоотношений, в отсутствие иного специального регулирования. Едва ли норма полагалась таковой при ее принятии, между тем совершенно очевидно, что дальнейшая надстройка в правовом регулировании будет производиться именно на нее.

Обособление юридически значимого сообщения в категорию отдельного правового явления представляется верным и ориентированным на развитие системы обмена цивилистической информацией, такое явление представляет из себя действие, направленное на передачу информации и фиксацию факта такой передачи, результатом которого является сообщение тех или иных сведений, имеющих значимость для гражданско-правовых правоотношений, формирование гражданско-правового юридического факта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бернгефт Ф., Колер И. 1910. Гражданское право Германии // под ред. [и с пред.] В. М. Нечаева; пер. с нем. Б. М. Брамсона, С. О. Добринина [и др.]. СПб.: Сенатская типография. 410 с.
- ГОСТ 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» // Стандартинформ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 21.08.2023).
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ по сост. на 12 мая 2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- Данилова Л. Я., Князев Д. В. 2018. Юридически значимые сообщения // Вестник Омского университета. № 3 (56). С. 86–92.
- Долинская В. В. 2014. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. № 6. С. 10–19.
- Комиссарова Е. Г. 2012. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 2. С. 23–29.
- Красавчиков О. А. 2017. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. М.: Статут. Т. 2. 494 с.
- Крашенинников Е. А. 2008. Гражданское право. М.: ТК «Велби». Т. 1. 434 с.
- Кривушева С. С. 2018. Решение собраний как юридические факты в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. Наук. УрГЮУ. 224 с.
- Куранов В. Г. 2020. Юридически значимые сообщения в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. Наук. ПГНИУ. 203 с.
- Курбатов А. Я. 2014. Юридически значимые сообщения в банковских отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. № 6. С. 36–41.
- Лопатников Л. И. 1993. Сообщение // Экономико-математический словарь. М.: Наука. URL: <http://lopaticnikov.pro/slovar/s/soobshhenie/> (дата обращения: 06.10.2023)
- Марченко М. Н. (ред). 2001. Общая теория государства и права: академический курс в 3 томах. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Зерцало-М.

- Модельный закон «Об электронных государственных услугах»: Приложение к постановлению МПА СНГ от 7 апреля 2010 года № 34-7.
- Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 146-ФЗ по сост. на 31 июля 2023 года // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
- Поваров Ю. С. 2020. Юридически значимое сообщение и сделка: анализ концептуальных подходов к соотношению // Журнал российского права. № 7. С. 65–77.
- Соломин С. К., Соломина Н. Г. 2022. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк. М.: Юстицинформ. 168 с.
- Титов Е. В. 2014. Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. № 4. С. 68–72.
- Ушаков Д. Н. 1940. Сообщение // Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. Т. 4.—Ящурный. Стб. 382. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us438201.htm> (дата обращения: 06.10.2023)
- Чашкова С. Ю. 2014. Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. № 6. С. 41–46.

References

- Bernheft, F., & Kohler, I. (1910). *German Civil Law* (V. M. Nechaev, Ed.; B. M. Bramson, S. O. Dobrin et al., Trans.). Senate Printing House. [In Russian]
- GOST 7.0.8-2013. *Information, Library and Publishing Standards System. Paperwork and archival business. Terms and Definitions*. Standartinform. Retrieved Aug. 21, 2023 from <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> [In Russian]
- RF Civil code of Nov. 30, 1994 No. 51-FZ (1994). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (32), art. 3301. [In Russian]
- Danilova, L. Ya., & Knyazev, D. V. (2018). Legally significant messages. *Herald of Omsk university*, (3), 86–92. [In Russian]
- Dolinskaya, V. V. (2014). Legal nature of legally important notifications. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, (6), 10–19. [In Russian]
- Komissarova, E. G. (2012). Formal logical aspects of “the legal nature” conception. *Perm University Herald*, (2), 23–29. [In Russian]
- Krasavchikov, O. A. (2017). *Categories of Civil Law Science*. Statut. [In Russian]
- Krashenninnikov, E. A. (2008). *Civil Law* (Vol. 1). Velbi. [In Russian]
- Krivusheva, S. S. (2018). *Resolution of meetings as legal facts in Russian civil law* [Cand. Sci. (Jur.) dissertation, UrGYuU]. [In Russian]
- Kuranov, V. G. (2020). *Legally significant messages in Russian civil law* [Cand. Sci. (Juridical) dissertation, PGNIU]. [In Russian]
- Kurbatov, A. Ya. (2014). Legally significant messages in banking relationships. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, (6), 36–41. [In Russian]
- Lopatnikov, L. I. (1993). Soobshchenie. In *Mathecon Dictionary*. Nauka. Retrieved Oct., 6, 2023, from <http://lopatnikov.pro/slovar/s/soobshhenie/> [In Russian]

- Marchenko, M. N. (2001). *General Theory of State and Law: Academic Course in 3 vols.* (2nd ed.). Zertsalo-M. [In Russian]
- Model RF Law “On electronic state services”, Suppl. to IPA CIS Resolution No. 34-7 (2010).
- On information, informational technologies and protection of information, RF Federal Law No. 146-FZ (2006). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (31), art. 3448. [In Russian]
- Povarov, Yu. S. (2020). Legally significant communication and deal: an analysis of conceptual approaches to relation. *Journal of Russian Law*, (7), 65–77. [In Russian]
- Solomin, S. K., & Solomina N. G. (2022). *Legal Facts and Other Life Circumstances: Civilistic Essay*. Yustitsinform. [In Russian]
- Titov, E. V. (2014). Legal actions classified as legal deeds. *Journal about Law*, (4), 68–72. [In Russian]
- Ushakov, D. N. (1940). Soobshchenie. In *Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 vols.* (Vol. 4, para. 382). Gos. Izd-vo inostr. i nats. slov. Retrieved Oct., 6, 2023, from <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us438201.htm> [In Russian]
- Chashkova, S. Yu. (2014). Legally important notifications and notary public’s activity. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, (6), 41–46. [In Russian]

Информация об авторе

Николай Сергеевич Бочаров, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
n.s.bochr@gmail.com.

Information about the author

Nikolay S. Bocharov, University of Tyumen, Tyumen, Russia
n.s.bochr@gmail.com